

Пир Владимира Великого

Левко Боровиковський

Владимир "поставяше (трапезу) себе, и боярам своим, и всем мужам своим".

Житие св. Владимира

За столами за дубовыми,
За скатертями за браными
В красной gridнице Владимира,
Над широкою Днепром-рекой,
Пировали други, витязи,
Все князья, бояре, отроки
И двенадцать сыновей его.
С кубков тяжких и серебряных,
В меде, – князя дел сподвижники
Пили здравие Владимира.
Во дворце дружина мощная
Пила, ела яства вкусные;
Забывала жизнь суровую,
Неприятности житейские;
Веселилася молодая грудь,
Забывало сердце горести;
Вспоминали старцы молодость,
Погружали в чашах бедствия
И, забыв седую бороду,
Детство и любовь-проказницу
Приводили в память зрелую.
(Не дивитесь, читатели,
Что в сем пиршестве не пенилось
Ни шампанское, ни горское;
Мед один из чаш серебряных
Да простые яства вкусные
Заменяли вина сладкие,
Все излишества восточные,
Все прикраски поздней роскоши...
Золотые струны вещие
По Баяна мановению
Под перстами под волшебными

Пели солнце-князь Владимира,
И бояр, дружину, витязей,
И сынов его, как соколов.

Зазвенели кубки легкие,
Зажужжал веселый круг гостей,
Заиграл румянец в лицах их;
Старцы в сказках и преданиях
Меж князей молодых, меж витязей
Проводили время праздное...

Но умолк Баян на пиршестве:
Не внимает терем княжеский
Звучным струнам, очарованным
Дивною рукой Баяновой.
Он сидит в раздумьи дремлющем;
Он не внимлет кликам радости;
Он чуждается пирующих.
Опустились руки слабые,
Занемели струны звонкие,
Опустилася глава его,
Украшенная сединою;
На челе туманном, пасмурном
Не сверкает огонь веселости;
Не блестит в устах недвижимых
Радость вольная, игривая;
Не играют очи впалые,
Но безмолвно, тихо, медленно
Бродят в светлом князем тереме
На Владимире, на витязях,
На дружине, сыновьях его.

Князь, увидя старца, дуною
Отягченного неведомой,
Подошел к Баяну с ласкою.
"Что невесел, соловей ты мой?
(Так сказал Баяну добрый князь)
Ты воспой деянья праотцев,
Взвесели гостей пирующих,
Пробуди ты гусли звонкие
И в отцовских нам преданиях

Передай дружине, воинам
Дух, деянья наших праотцев..."
Чуть окончил князь слова сии, –
Воспрянул Баян, встревожился,
На лице жар тайной радости
Засверкал, и очи впалые
Заиграли и проснулись;
Пробудились струны спавшие,
Перст волшебный полетел по ним –
Все затихло, онемело вдруг,
И Баян свои мечтания
Изливал на гусли вещие.